

RU

Карикатура в России XX века как отображение политической реальности: социально-философский взгляд

Седелников М. В.

Аннотация. Цель исследования - на уровне социальной философии проанализировать спектр взаимоотношений политического режима с жанром политической карикатуры, при котором микроклимат контактов карикатуристов и власти выступает показателем уровня свободы/несвободы общества. Научная новизна исследования заключается в рассмотрении интегративных характеристик режима, которые могут быть детализированы посредством юмористического инструментария. Установлено, что сатира и юмор, отраженные в карикатуре, могут считаться эффективной техникой, возможности которой проявляются при использовании как политическим режимом, так и обществом. В результате доказано, что критические авторские точки зрения, отражающиеся в карикатурах, дают ключ к комплексному пониманию идеологического фундамента режима и его динамики.

EN

The Russian Caricature of the XX Century as Representation of Political Reality: Social and Philosophical Aspect

Sedelnikov M. V.

Abstract. The research objective is as follows: to provide a social and philosophical analysis of interrelations of the state and political caricaturists. In fact, micro-climate of caricaturists' relations with the state power serves as an indicator of social freedom/unfreedom level. Scientific originality of the study involves analyzing the state distinctive features which can be described using humorous tools. It is shown that satire and humor are efficient means to influence political consciousness. As a result, it is proved that an analysis of artists' critical views represented in political caricatures contributes to better understanding the state ideology and development vector.

История карикатуры – это история демократизации общества.
Дж. Р. Сёрл, американский философ

Введение

Актуальность темы исследования обусловлена растущим интересом современных философов к смеху – человеческому чувству, которое является ответной реакцией на определенное жизненное событие или явление. Общество устроено таким образом, что его со всех сторон окружает многообразный мир смеха, а оно постоянно это фиксирует и реагирует – смеется. В качестве проблемы можно выделить тот факт, что поиск смешного для человека давно стал насущной потребностью, привычкой, жизненной доминантой. Социально-философское понимание роли карикатуры как одной из действенных разновидностей смешного представляется своевременным именно в контексте состояния политической сферы жизни общества в России на протяжении XX века, а именно – в соотношении с политическим режимом. Последний, в свою очередь, не ограничивается границами системы власти, а является квинтэссенцией способа и характера функционирования политической системы общества, предопределяя возникновение целого ряда отношений, связей и ключевых событий, происходящих в жизни социума, которые отражаются именно в социально-политической карикатуре.

Для достижения указанной цели исследования необходимо решить следующие задачи. Во-первых, проанализировать то, насколько карикатурный жанр исследован на предмет ясной идейной социально-критической направленности, прежде всего, с философской, а также с исторической, культурологической и художественной точек зрения. Во-вторых, определить, в какой мере изобразительная сатира – карикатура, являясь особым жанром изобразительного искусства, актуальна сегодня как конфигурация критики разного рода элементов человеческого бытия. В-третьих, рассмотреть, насколько «карикатурное» выходит за рамки изобразительного жанра, и в какой степени объективно данное проявление: можно ли считать карикатурой не только смешной рисунок, а сам ход ироничной мысли автора на пути творческого отображения жизненных реалий. Четвертая задача заключается в поиске непосредственной связи между возрастанием качественного и количественного уровня политической сатиры и юмора и динамикой политического режима, выражающего комплексное состояние всей политической сферы.

В качестве методов исследования в статье применены структурно-функциональный подход, выделяющий идеологическую функцию карикатуры в условиях того или иного политического режима; исторический метод, при котором анализируются вехи развития карикатурного жанра; диалектический метод, вскрывающий противоречия трансформации типов политических режимов и обусловленности этих процессов в художественном отображении.

Теоретической базой исследования стали многочисленные источники по истории жанра карикатуры в преломлении общественно-политических процессов, например: труды А. Ю. Ватлина и Л. Н. Малашенко [5], Б. Е. Ефимова [7], Д. Н. Москина [10]. Философским аспектам феномена смеха и основным идеологическим предпосылкам развития жанра социально-политической карикатуры в условиях различных политических режимов посвящены исследования таких авторов, как Ю. Б. Борев [4], Л. Н. Столович [13], Э. Родс [12].

Практическая значимость исследования заключается в том, что жанр политической карикатуры, безусловно, эволюционирующий в спектре развития сатирического отображения взаимоотношений государства и общества, может содействовать мониторингу векторов трансформации политических режимов, их прогрессивной и регрессивной динамики.

Политическая карикатура как конструкт: философское осмысление

Карикатура, зародившись в Античности в качестве сатирического и юмористического образа действительности, наряду с другими составляющими юмористического отображения бытия, продолжает существовать и сегодня. Сатирики с телевизионной сцены шутят над сконструированной моделью реальности. Пародисты неотличимо копируют знаменитых политиков, певцов и спортсменов так, что встает вопрос о реальности самих прототипов. Кинорежиссеры и мультипликаторы в гротескной форме изображают общественные явления, модели семейных отношений, острые углы социальных конфликтов. Свое видение актуальных социально-политических событий представляют художники, философы и писатели, нередко совмещая в своем непосредственном сегменте творчества целую плеяду сопутствующих талантов, связанных с таким многогранным явлением, как смех и его проявления – ирония и юмор. Даже политики (иногда – тайком) рисуют шаржи на оппонентов. Таким образом, можно сказать, что юмор и, в частности, жанр карикатуры позволяют обществу критически осмыслить определенные социально-политические и бытовые явления.

Увеличение количества «острых» карикатур является ярким индикатором предстоящих (или уже начавшихся) трансформаций в политической, экономической и социальной жизни государства и общества. Соответственно, исследований, посвященных жанру карикатуры, немало. В них оценивается ее художественная составляющая, роль в культурной жизни общества, фундаментальная сущность искусства карикатуры, формирование взаимодействия с иными разновидностями духовной деятельности человека. Однако философскому пониманию жанра социально-политической карикатуры, на наш взгляд, не всегда уделяется достаточное внимание. Это объяснимо: значительная часть трудов – искусствоведческие, исторические, филологические работы, мемуары. Но далеко не всегда ставятся задачи философского анализа политических систем, в условиях которых карикатура существовала. Можно с достаточной определенностью сказать, что во многих исследованиях социально-философское значение карикатурного жанра, особенно посвященного государству, власти, режиму, зачастую теряется, размывается либо излишне идеологизируется. К примеру, В. А. Казаневский [8] в своих исследованиях дает подробную типологию карикатур, рассматривая появившийся в середине XX в. жанр «философской» карикатуры, который принципиально отличается от ее предшествующих форм, отражавших только повседневную жизнь общества. Автор сопоставляет искусство современной карикатуры с воззрениями философов-экзистенциалистов, сравнивает сюжеты карикатур, отражавших идеи Ф. Ницше, исследует процессы обезличивания человека, описанные З. Фрейдом и воспроизведенные в карикатурах. Контекст коммуникаций искусства карикатуры и власти подробно рассмотрен как «взаимоотношения карикатуристов и тиранов», что само по себе представляется несколько односторонним.

Более объективным выглядит мнение, высказанное в монографии Э. Родса, в которой проводится сравнительный анализ карикатуры как пропагандистского инструмента демократий и диктатур в годы Второй мировой войны. Это позволяет реально сопоставить некоторые режимные конфигурации демократических систем Великобритании, США с фашистским режимом Муссолини в Италии, нацистским режимом в Германии, сталинским режимом в СССР [12].

Иногда сосредоточенно рассуждать о смешном – сложно, поэтому к самой карикатуре принято относиться с долей юмора. Эта тенденция прослеживается в специализированной литературе, посвященной данному виду искусства. К примеру, Д. Н. Москиным в «Краткой энциклопедии карикатуры» жанр карикатуры раскрывается в увлекательной форме и широком диапазоне: это бытовая, политическая и философская карикатура, юмористические иллюстрации, «черный юмор» и «проблемная» графика. Автор приводит взвешенную точку зрения: карикатура – это произведение или отдельный художественный образ, в котором в юмористической или сатирической форме преувеличиваются характерные особенности, как отрицательные, так и положительные. Как правило, они выявляются у отдельного индивида, но, аналогично, могут найтись и в обществе в целом или в происходящем в текущий момент явлении [10, с. 6].

В итоге, конечная цель карикатуры заключается в создании иронично-сатирического образа индивидуальных особенностей человека в преломлении «конечного потребителя юмористического продукта» – социума. Можно констатировать и то, что жанр «карикатурного» перманентно производит определенную художественную классификацию происходящих общественных явлений, в которой применяются такие средства, как, например, шарж или гротеск. В подавляющем большинстве случаев это делается для того, чтобы критически, пристрастно преувеличить и подчеркнуть отрицательные стороны всякого рода жизненных явлений и их трансформаций.

Существуют подробные руководства, в которых описываются теоретические основы и практические приемы создания карикатур [15]. Конструктивно этот алгоритм, на первый взгляд, прост: в результате смешения свойств реальности и фантазии специфические черты и манеры поведения людей преувеличиваются, что в утрированном виде показывает изменения их отношений с окружающей действительностью. В этом разрезе карикатура функционально обладает практически неограниченной тематикой. Далее, зритель, глядя на абстрактный рисунок со смешной подписью (или без нее), нередко даже не отдает себе отчет в том, что он в данный момент пытается конструктивно познать действительность в знаках и символах. Так может быть сформулирована система политических смыслов. Стоит добавить, что забавный, на первый взгляд, коллаж стихийно формирует новый контекст происходящего, но доселе не интересного общественного события. К примеру, мастерски выполненный шарж формирует иной образ государственного деятеля, воспринимаемого ранее иначе, и так далее. Карикатура, и, зачастую, именно социально-политическая, та, в которой отражены процессы, происходящие в государстве и обществе, запускает процесс критического осмысления реальности.

Микроклимат отношений режима и карикатуристов

Для России XX века характерна многообразная конфигурация политических режимов, которые интегрировали в себе как тоталитарные и авторитарные черты, так и демократические начала. Политические режимы можно идентифицировать по-разному, в том числе рассматривая совокупное функционирование всей политической системы. Такой спектр понятия «режим» будет отражать качественное состояние всей политической сферы и ее элементов, а именно – уровень политической культуры, политические отношения, степень свободы в обществе, что, так или иначе, запечатлено в карикатурах конкретного времени.

Многих признанных классиков отечественного юмора можно считать и «карикатуристами», поскольку в своем творчестве они выставляли всевозможные аспекты устройства человеческого бытия в чрезвычайно смешном виде. Писатели, режиссеры, художники остроумно высмеивали политическую систему общества, экономическую модель, периоды реформ, революций и «застоя». Немаловажно и то, что они делали это в максимально доступной форме.

В частности, пороки «капиталистического строя» (эксплуатация трудящихся, финансовые пирамиды, коррупция, чрезмерное социальное и имущественное расслоение) в противовес социалистическому режиму очень точно и с иронией описаны детским писателем Н. Н. Носовым в романе «Незнайка на Луне» [11]. На наш взгляд, это произведение рассчитано и на взрослую аудиторию и является «карикатурой в карикатуре» или «карикатурой в квадрате», поскольку авторское отображение черт «капиталистической Луны» удачно сочетается в издании 1967 г. с иллюстрациями карикатуриста Г. О. Валька, изобразившего «лунных» богачей и промышленников (метко названных Н. Н. Носовым – Скуперфильд, Скрыгингс, Спрутс) в крайне комичном виде, с гипертрофированными внешними чертами (Рисунок 1).

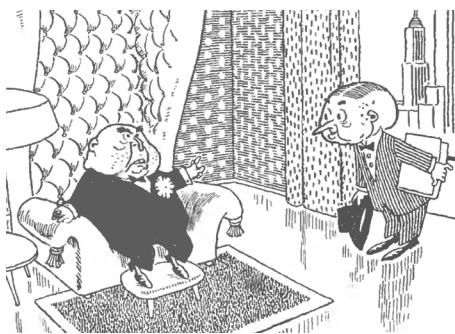

Рисунок 1. Лунные богачи. Худ. Г. О. Вальк. СССР, 1967 г.

Известный художник-карикатурист Б. Е. Ефимов в своих мемуарах указывает, что в его рисовании «сатирический уклон» проявился уже к третьему-четвертому классам, и за ним установилась репутация школьного «карикатуриста», делавшего рисунки для рукописного журнала. Показательно идеологическое сознание будущего карикатуриста, с детства фиксирующего знаковые явления, происходившие в обществе – трагические события на Ходынском поле, создание первой Государственной думы, покушение на Председателя Совета Министров П. А. Столыпина – и ставшие индикаторами будущих масштабных политических потрясений [7, с. 14-15]. Именно сочетание интереса к политике с художественной одаренностью помогли формированию таланта революционного, советского и российского мастера политической карикатуры.

Можно предположить, что карикатура, как и другие элементы юмористического отображения бытия, не жизнеспособна в атмосфере тоталитарных и авторитарных политических режимов. Действительно, при дефиците гражданских прав, свобод и властвовании института цензуры, сатирические начала в творчестве впадают в стагнацию. Этому способствует невысокий уровень политической культуры большей части общества. Вместе с тем, обозначенное предположение верно не в полной мере: отображение политико-социальной действительности в карикатуре существует в условиях полного отсутствия демократических начал в государстве в завуалированном виде. Трансформации российской и советской политической системы на протяжении XX века представляют интерес как доказательство этого тезиса.

В непростых реалиях СССР жанр политической карикатуры мимикрировал, приспосабливался, проявляясь в разных ипостасях. Это наглядно демонстрирует неоднородность всей конструкции политической системы в России. К примеру, высокую эффективность показали «Окна сатиры РОСТА» – карикатуры, стихи и фельетоны, размещавшиеся на агитационных плакатах талантливыми художниками и поэтами – сотрудниками Российского телеграфного агентства (РОСТА) в годы Гражданской войны (Рисунок 2). «Окна» решали разные задачи: легитимизация в массовом сознании партии большевиков, политическая агитация в поддержку советской власти, информационная поддержка новостей внутри страны и за рубежом. Озвучивались идеи о восстановлении разрушенной инфраструктуры страны, необходимости борьбы с инфекциями и ликвидации неграмотности, пропагандировались основы нового, социалистического типа культуры.

Рисунок 2. Политике мы научились. Окна сатиры РОСТА № 741. РСФСР, 1921 г.

Анализируя использование конкретно советским государством карикатур в пропагандистских целях, отдельные исследователи выявили одну общую черту многих режимов конца 1930-х – начала 1940-х гг.: повышенное внимание к техническим изобретениям (радио, кинематограф, печать), которые использовались в качестве инструментов формирования общественного мнения. Как полагает Э. Родс, в режимах западных демократий механизмы влияния находились в частных руках (что, впрочем, не означает, что на Западе пропагандистская карикатура использовалась реже), а в тоталитарных режимах СМИ являлись государственной монополией и использовались, главным образом, в агитационных целях [12, с. 211].

Пропаганда Советского Союза зачастую использовала образ пацифистски настроенного государства – «борца за мир во всем мире», общества социальной справедливости. Этот образ после победы во Второй мировой войне для многих государств во многом стал «рекламным буклетом», послужив формированию мировой социалистической системы, в авангарде которой выступил СССР.

В странах Запада советская пропаганда рассматривалась как орудие вовлечения стран и народов на орбиту внешней политики СССР, провоцировавшее рост симпатий к социалистическим идеям. Победа над нацизмом, существенную роль в которой сыграл Советский Союз, также служила мощным стимулом проникновения коммунистической идеологии в страны, разрушенные войной. Для противодействия этому влиянию на Западе широко использовался жанр политико-пропагандистской карикатуры (Рисунок 3).

Рисунок 3. Сталин со знаком мира, голубем и кистенем. Неизвестный худ. Paix et Liberté. Франция, 1951 г.

Развитие сатирического отображения режимных конфигураций в карикатуре

Комплексно оценивая эволюцию жанра политической сатиры и карикатуры, в частности, в советский период, следует выделить четыре главных вектора ее развития. Первое направление – официальная сатира. С момента формирования Советского государства в масштабах страны зародилось мощное юмористическое движение, системно высмеивающее недостатки прежней политической системы и ее сторонников. Отдельные сегменты сатирического направления, существовавшие с прежних времен, вскоре были закрыты. Например, юмористический журнал с карикатурами «Новый Сатирикон», поддерживающий революционные перемены в стране, но не симпатизирующий большевикам, был ликвидирован. В СССР остались только те сатирические журналы, которые были готовы беспрекословно следовать партийной линии. Режим сделал ставку на официальную сатиру.

В этой связи показательна судьба журнала «Крокодил», который изначально пытался дистанцироваться от политической повестки, но впоследствии стал рупором официальной политико-социальной сатиры. Тематика карикатур журнала включала в себя критику системы государственного управления, но не высших эшелонов власти, а руководителей среднего и низшего звена и их недостатков: бюрократии, взяточничества, некомпетентности.

Существовала и внутрисоветская повестка: враги народа, шпионы, остатки оппозиции. Но наибольшей степенью выразительности отличалось мастерство карикатуристов, отвечающих за отображение геополитического курса. Например, такие авторы, как Б. Е. Ефимов, творческая группа «Кукрыниксы» (М. В. Куприянов, П. Н. Крылов, Н. А. Соколов), Г. О. Вальх, Ю. А. Черепанов и др. очень метко иронизировали по поводу образов внешних врагов СССР и явлений, чуждых советскому обществу. Некоторые карикатуристы в годы Второй мировой войны были личными врагами А. Гитлера (Рисунок 4).

Рисунок 4. Людоед-вегетарианец. Худ. Кукрыниксы. СССР, 1941 г.

В последующую эпоху на советских официальных карикатурах изображались лидеры капиталистического мира и их сателлиты, холодная война, гонка вооружений, неонацизм, расизм и безработица в странах Запада. В качестве особо популярных образов и явлений можно выделить архетип, олицетворяющий американскую политическую элиту, – Дядю Сэма, а также вездесущее вмешательство американской внешней разведки (ЦРУ) и милитаризацию (Рисунок 5).

Данный критический взгляд на происходящее в мире имел не только пропагандистскую направленность. Обладая такими качествами, как общедоступность, целостность и наглядность, данный тип карикатур выполнял важную функцию консолидации общества перед лицом внешней агрессии и миссию политического просвещения.

Рисунок 5. Мифы о советской угрозе. Худ. Б. Е. Ефимов. СССР, 1983 г.

Второе направление развития политической сатиры – неофициальный, неформальный сегмент этого искусства. Несмотря на репрессии, в любом, даже тоталитарном обществе сохраняется группа думающих (часто – именно творческих) людей, которые не подвержены идеологическому давлению и критически высмеивают политическое устройство и методы правления. Например, в философской антиутопии А. Н. и Б. Н. Стругацких, повести «Обитаемый остров», тоже в карикатурном виде описаны антидемократические режимы XX века. Авторами детально изображено вымышленное тоталитарное государство, управлявшееся военной хунтой при помощи инструментов насилия и стремившееся к абсолютному контролю над всеми сферами жизни общества. Противостоящая диктатуре группа творческой и технической интеллигенции, на которую не действовала пропаганда и искусственная «промывка мозгов», называлась «выродками», была возведена в ранг оппозиционеров и подвергалась жестокому преследованию [14]. Проведенные Стругацкими в повести параллели с реально существовавшими режимами очевидны, а сами авторы в условиях советской политической системы испытывали мощный идеологический прессинг.

Инакомыслие, как правило, выражается в потребности объективного осмысления действительности, которая превосходит страх человека перед репрессиями. Поэтому наличие злободневных карикатур, анекдотов, частушек очень показательны для характеристики степени свободы в государстве. Данное движение классифицируется как народное творчество (лубки, политические частушки, анекдоты, неофициальные карикатуры).

Материалы, собранные в монографиях «История государства советского в преданиях и анекдотах» [4] и «Анекдоты о Сталине: тексты, комментарии, исследования» [2], проиллюстрированные карикатурами, как нельзя лучше показывают устную историю нашей страны и ее политическую систему. Ю. Б. Боровым введен термин – «интеллигентский фольклор», обозначающий специфическую разновидность народного творчества, которая допускала независимое и не подверженное цензуре выражение собственной точки зрения. Автор считает, что официальная советская идеология и пропаганда создавали особое мифологическое мировоззрение (мифы о гражданской войне, партии большевиков, коммунизме). Сообразно этим мифам создавались культурные матрицы, используя которые, писатели, художники, деятели театра и кино, историки и философы могли «свободно» творить в соответствии с установками власти. Но, несмотря на это, жизненный опыт не вмещался в официозные мифы, и интеллигенция стала творить в форме фольклора. Это обусловило, полагает Ю. Б. Боров, возникновение антимифов – неофициальной мифологии советской эпохи [4, с. 4-5].

По мнению А. С. Архиповой и М. А. Мельниченко, в первое десятилетие существования Советской России политический юмор был широко распространен как среди интеллигенции, так и в партийных кругах. Это являлось неременным атрибутом публичного политического поведения. Однако в конце 1920-х – начале 1930-х гг. в советском руководстве начался активный период борьбы за власть, связанный с усилением аппаратных позиций И. В. Сталина. Соответственно, в эти годы антисоветский (антисталинский) фольклор окончательно перешел на нелегальное положение, что нашло отражение и в сюжетах карикатур [2, с. 12-17].

Третье направление политической сатиры условно можно назвать аллегорическим. В СССР часть ее существовала в завуалированном виде в масштабах официальной составляющей – музыке, литературе, кинофильмах. С. П. Тюнин справедливо считает аллгорию средством ухода от излишнего реализма в творчестве и укрытием для художников от гнева властителей. С позиции автора, аллегория универсальна, поскольку схожа с легко применимой математической формулой. Но в условиях советского режима эта возможность допускала свободную трактовку художественного произведения, что вызывало беспокойство в учреждениях, призванных бороться с «нежелательными ассоциациями» [1, с. 17].

Разновидности творчества, допускающие иносказательные смыслы, конечно, так или иначе, вступали в конфликт с государственной цензурой. Тем не менее, плоды трудов М. М. Зощенко, Ильфа и Петрова, А. И. Райкина, А. В. Макаревича, В. С. Высоцкого и др. были востребованы и популярны. Склонные к критическому анализу люди могли отыскать скрытые смыслы, не вычищенные цензорами. С одной стороны, такая ситуация способствовала повышению качественной проработки произведений авторами, с другой – запреты подогревали особый интерес аудитории к произведениям. Так, карикатурные аллюзии на советскую действительность находились в сюжете художественного фильма «Бриллиантовая рука» и его музыкальной составляющей («Песня про зайцев» и «Остров невезения») режиссера Л. И. Гайдая.

Четвертый вектор развития политической сатиры – юмор внутри самой системы управления. Ее содержательная сторона отражает специфику советской эпохи, менталитет политической элиты, принципиальные разногласия в методах управления государством. А. Ю. Ватлин и Л. Н. Малашенко в альбоме «История ВКП(б) в портретах и карикатурах ее вождей» публикуют уникальные и недоступные ранее рисунки, шаржи и карикатуры. Авторы полагают, что любое комическое «расколдовывает» окружающий мир, обходит моральные и идеологические запреты, ставит под вопрос устоявшиеся стереотипы. Власть, позволяющая открыто смеяться над собой, должна быть уверена в своей легитимности, а у большевиков, несмотря на весь пафос «правого дела», присутствовал комплекс неполноценности. По этой причине юмору отказали вправе быть независимым от власти, но сама власть не могла отказать себе в удовольствии посмеяться [5, с. 4].

Героями рисунков являются видные партийные и государственные деятели 1920-1930-х гг. Содержание творчества отражает характер кулуарных отношений высшего эшелона советской партийной номенклатуры – личные симпатии и антипатии, а также динамика борьбы внутри элиты того времени (Рисунок 6). Можно согласиться с мыслью авторов о том, что это направление – другое измерение смешного, отличное как от наигранного оптимизма официальной сатиры, так и от альтернативной культуры частушек и анекдотов. Это была особая разновидность юмора, предназначавшегося для служебного пользования, которая долгое время была достоянием «особых папок». Карикатуры и шаржи отразили время политического плюрализма 1920-х, дискуссии вокруг НЭПа, проблемы социалистического строительства, пленумы ЦК ВКП(б), начало партийных чисток. Позднее большая часть авторов карикатур была репрессирована.

Рисунок 6. Лев Каменев перекрашивает Льва Троцкого из льва в тигра. Худ. В. И. Межлаук. СССР, 1920-е гг.

Таким образом, на официальном уровне советский режим не допускал появления насмешки над своими лидерами и государственно-политическим устройством. Высмеивались и критиковались отдельные внутренние пороки системы, а главное внимание политической сатиры сосредотачивалось на внешней политике. При этом существовали карикатуры на высших лиц страны за авторством самих вождей большевистской партии.

Четыре разнообразных вектора развития политической карикатуры, сливаясь воедино, могут способствовать поиску причин разрушения советского режима. Исследуя существование советского философского фольклора и антитоталитарного юмора, Л. Н. Столович также задается причинами быстрого крушения советского режима и идеологии. Философ полагает, что это случилось не в последнюю очередь потому, что ее абсурдность была осознана немалым числом тех, кто вынужден был проводить ее в жизнь. А смех, который подтачивал тоталитарную идеологию и утверждал приоритет человеческой индивидуальности над коллективным, помог преодолеть паралич страха перед тоталитаризмом [13, с. 269, 290].

Что касается политико-социальной карикатуры в современной России, то стоит заметить, что она ярче всего себя проявила в конце 1980-х – начале 1990-х гг. Политика перестройки, гласность, демократизация способствовали ренессансу жанра и стимулировали официальные СМИ менять повестку. В это время появляется плеяда художников-карикатуристов, остро освещающих экономические реформы, политику. Среди них – художники А. Г. Бильжо, С. П. Тюнин, А. В. Меринов (Рисунок 7).

Критика внутриполитических проблем стала проявляться в молодежном шоу КВН. По телевидению транслировались юмористические передачи, посвященные острым темам актуальной российской политики. Среди них – сатирическая передача «Куклы», программа «Итого», анимационное шоу «Мульт личности» и ряд других. Юмор, шутка дают государству возможность вести диалог с обществом. В недавнем прошлом глава правительства РФ В. С. Черномырдин (политик, оставивший глубокий след в истории российского юмора) даже встречался с прототипом своей куклы из одноименной телепередачи, что широко освещалось в СМИ [6].

По прошествии двух десятилетий политическая карикатура и острая сатира в целом практически вытеснены из официального медиапространства. Тем не менее, карикатуры, высмеивающие социальные пороки и недостатки политического развития, не теряют актуальность. На телевидении долгое время существовала

авторская программа сатирика М. М. Жванецкого «Дежурный по стране». Растет интерес к юмору у молодого поколения, остро воспринимающего изменения, происходящие в государстве. Элементы политической карикатуры доступны в сети Интернет: это YouTube-канал «Заповедник», сайты «Бесэдер? News» [3] и «Карикатуры» [9], творчество художника С. В. Елкина (Рисунок 8) и ряда других. Возникают новые разновидности социально-политической карикатуры – интернет-мемы.

Рисунок 7. Петрович, за какой закон голосуют? Худ. А. Г. Бильжо. Россия, 1990-е гг.

Рисунок 8. В космос – на батуте. Худ. С. В. Елкин. Россия, 2020 г.

Заключение

Таким образом, можно сформулировать следующие выводы. Говоря о карикатуре в России XX века как отображении взаимозависимости режима и общества, стоит подчеркнуть, что далеко не всегда представители искусства обслуживали интересы политической элиты из страха репрессий или за материальное вознаграждение. Можно констатировать, что карикатуристы создавали произведения искренне, проникшись концепциями переустройства государства, веря в «светлые» идеалы будущего. По этой причине карикатура широко распространяется в эпоху перемен, социальных революций, экономических потрясений. В обществе всегда существует неформальное юмористическое творчество, соответственно, чем сильнее институт цензуры, тем выше качество маскирующей сатиры. Юмористический бэкграунд, стремление к свободе самовыражения, критическое отношение к действительности, смех – признаки демократического политического режима.

Вместе с тем, установлено, что для политической сферы недемократических вариаций режима характерна тотальная унификация политики: однопартийная система, монополизация власти. Любые оппозиционные силы в данном случае подвергаются высмеиванию, в том числе – посредством официальной сатиры. Режимом создаются условия для того, чтобы внедрить в общественное сознание идеологию, не терпящую критического взгляда на происходящее. Для подобных режимов системообразующим является бескомпромиссная дипломатическая линия и, как следствие, наличие широкого штата карикатуристов, высмеивающих геополитических противников. Это необходимо правящей элите для укрепления своих позиций.

Следовательно, либо карикатура служит режиму, либо – выступает как противовес, но всегда динамически влияет на восприятие социумом происходящего, отражая уровень политической культуры. Карикатурные произведения на тему общественной жизни ярко подсвечивают критические точки зрения по отношению к актуальным социально-политическим событиям. Авторы карикатур данного типа намеренно генерируют комический эффект в нужном диапазоне. Вследствие этого, в социально-философском понимании, политическая карикатура видится многомерной, поскольку в этом преломлении проявляет себя в любом изображении действительности – графическом, литературном, кинематографическом и т.д. При этом, мир карикатур, как правило, в более деликатной форме отображает происходящие в социально-политической сфере процессы для человека мыслящего, склонного к анализу действительности и обладающего чувством юмора. Вопрос лишь в том, насколько объективна и адекватна реакция политического режима на существование в российском обществе людей с аналитическим мышлением.

Поскольку именно жанр социально-политической карикатуры дает ключ к комплексному пониманию идеологического фундамента режима, его динамики и общей направленности, то перспективой дальнейших исследований видится мониторинг существенных характеристик социума в странах Запада и детализация изменения его ключевых сфер (политической и духовной) посредством применения юмористического и фило-софского инструментария.

Источники | References

1. Антология сатиры и юмора России XX века: в 56-ти т. М.: Эксмо, 2006. Т. 24. Афористика и карикатура. 720 с.
2. Архипова А. С., Мельниченко М. А. Анекдоты о Сталине: тексты, комментарии, исследования. М.: ОГИ, 2010. 400 с.
3. Бесэдер? News [Электронный ресурс]. URL: <http://www.beseder.ru> (дата обращения: 22.03.2021).
4. Борев Ю. Б. История государства советского в преданиях и анекдотах. М.: РИПОЛ, 1995. 256 с.
5. Ватлин А. Ю., Малащенко Л. Н. История ВКП(б) в портретах и карикатурах ее вождей. М.: РОССПЭН, 2007. 143 с.
6. Встреча Черномырдина с Черномырдиным [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ntv.ru/video/1636288/> (дата обращения: 22.03.2021).
7. Ефимов Б. Е. Десять десятилетий о том, что видел, пережил, запомнил. М.: Вагриус, 2000. 636 с.
8. Казаневский В. А. Искусство современной карикатуры. К.: Альтпресс, 2004. 152 с.
9. Карикатуры [Электронный ресурс]. URL: <http://www.caricatura.ru> (дата обращения: 22.03.2021).
10. Москин Д. Н. Краткая энциклопедия карикатуры. Петрозаводск: ПетроПресс, 2000. 208 с.
11. Носов Н. Н. Незнайка на Луне. М.: Детская литература, 1967. 406 с.
12. Родс Э. Пропаганда. Плакаты, карикатуры и кинофильмы Второй мировой войны 1939-1945. М.: Эксмо, 2008. 312 с.
13. Столович Л. Н. Философия. Эстетика. Смех. СПб. - Тарту: Крипто, 1999. 384 с.
14. Стругацкий А. Н., Стругацкий Б. Н. Обитаемый остров. М.: АСТ, 2009. 410 с.
15. Richmond T. The Mad Art of Caricature. Burnsville: Deadline Demon Publishing, 2011. 170 p.

Информация об авторах | Author information

Седельников Михаил Валерьевич¹, к. филос. н.

¹ Сибирский федеральный университет, г. Красноярск

Sedelnikov Mikhail Valerievich¹, PhD

¹ Siberian Federal University, Krasnoyarsk

¹ mike.sedelnikov@yandex.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 22.03.2021; опубликовано (published): 30.06.2021.

Ключевые слова (keywords): карикатура; политический режим; общество; сатира; юмор; caricature; political regime; society; satire; humor.